

Полина Дельвиг

Рыжая XI
Дело на пуантах
Часть 2

Полина Дельвиг

Рыжая 11. Дело на пуантах. Часть 2

<https://litres.ru/71779705>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артиста обидеть может каждый. Обмануть, отобрать деньги и даже дом. Но что, если таких артистов целый оркестр и они готовы ехать на край света, чтобы сражаться за справедливость до последнего? Станет ли эта гастроль последней, удастся артистам защитить не только свое имущество, но и жизнь, покажет время. Ведь если они объединят усилия с одним умным рыжеволосым детективом по глупости оказавшимся в джунглях, то у преступников не останется ни малейшего шанса выйти сухими из Тихого океана.

Вашему вниманию предлагается вторая часть новых приключений детектива поневоле.

Содержание

Глава 29	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Полина Дельви́г

Рыжая 11. Дело на пуантах. Часть 2

Глава 29

1

Новый автобус, который им предоставили, был настоящим дворцом на колесах. Над каждым сидением был персональный вентилятор, сами сиденья и подлокотники были обиты бархатом. Вдоль кресел прохаживался невероятного вида стюард – в белом пиджаке, перчатках и черном тюрбане. Время от времени он останавливался и с величественным поворотом головы спрашивал:

– Вотер? Ти? Кафи?..

Оробевшие артисты, стыдливо одергивали помятые и уже не слишком чистые одеяния и соглашались на все.

– Вотер, плиз. Вери, вери колд.

– Что предложить вам из еды? – стюард не скрывал искреннего сострадания к пыльным бледнолицым. – У нас есть еда.

И показывал фотографии мисок, наполненных чем-то одородным. Ни на вид, ни на слух определить содержание ми-

сок было невозможно. Музыканты пробовали расспросить Семена, но то тот с местной кухней лично знаком не был, и мог лишь перевести подписи.

– Насколько я знаю, сикхи употребляют простую и полезную пищу. И не такую острую, как индийская. Так что есть смело можно все.

Призыву есть всё, вняли не все. Балерины попросили принести фрукты, кто-то ограничился кофе и чаем с лепешкой, остальные согласились съесть, что дадут.

2

По салону разнесся запах специй. Вооружившись пластиковыми вилками, артисты осторожно ковыряли принесенную еду. Судя по напряженным лицам, не всем она пришлась по вкусу.

– Просо какое-то непонятное, – Кокорев пытался разглядеть не прилип ли на дне кусочек мяса.

– А у меня то ли редька, то ли турнепс. Хочешь попробовать? – Токорев протянул свою миску.

– Спасибо, не надо. Свое не знаю куда девать. Слушайте, – он поднял голову. – А может остановимся и купим какой-нибудь вредный фаст фуд?

Семен отрицательно замотал головой.

– Это плохая идея.

– Почему? – с некоторых пор народник старался даже не

смотреть в сторону брата Черкизского, боясь, что сорвется. — Макдональдс, он и в Африке Макдональдс. — Затем подумал и добавил: — А хоть бы и нет. Я не боюсь экспериментов.

— Экспериментов никто не боится. Боятся несварения желудка и кишечных палочек.

— Очень смешно.

— А я и не шучу. Просто предлагаю подождать. — Семен посмотрел на часы. — Мы скоро уже приедем. Уверен, нас там ждет более или менее европейская еда. А к местному фаст-фуду наши желудки не приспособлены. Даже к сетевому.

— Да хрен с ней с едой, вы лучше посвятите нас в происходящее, — прочавкал Зайцев.

Он был единственным, кто не испытывал никаких проблем с предложенным питанием. Как истинный рокер, барабанщик ел все, что было похоже на еду.

— Кто за нами гнался и как мы оказались в этом раю? — он обвел позолоченный потолок и бархатные занавески с кистями. — Это же ваша заслуга?

— О, нет, что вы! Чистая случайность, — немедленно засмутился полиглот. — Это исключительно забота нашего гостеприимного хозяина. Сикхи исключительно гостеприимны и хлебосольны.

— И кто он? — Кира вытирала пальчики салфеткой со всех сторон — фрукты оказались непривычно сочными и спелыми. — Какой-нибудь таинственный раджа? Капитан Немо?

— Ну что вы, — Семен рассмеялся. — Подождите, скоро вы

сами все увидите.

– Расскажите! – потребовало сразу несколько голов. – Мы сейчас хотим знать, что происходит.

– В самом деле, – Игнат автоматически погладил опустевший карман. – Если нас чуть не убили, то хотя бы понять за что.

Здоровяк покачивал головой, словно сомневаясь, стоит ли делиться информацией. Музыканты продолжали настаивать:

– Мы же имеем право знать, что нас ожидает...

– Такое ощущение, что мы заложники...

– Да говорите уже!

Наконец, тот сдался.

– Друзья, вам больше не стоит ни за что беспокоиться, теперь все будет отлично, поверьте, – подождав пока стюард заберет опустевшую миску, он развернулся к проходу, чтобы всем было хорошо слышно. – История, которую я вам сейчас расскажу, столь же удивительная, сколь и невероятная. Если помните, после определенных событий, китайцы договор с нами разорвали и ситуация стала критическая. Леопольд Григорьевич принялся обзванивать все свои контакты, а я помогал вести переговоры. В конце концов нам удалось договориться с... – он замялся и бросил быстрый взгляд на дирижера. – В общем, это очень известный и богатый человек. Оказалось, что он вдохновлен русским балетом и с радостью согласился принять нас в своей резиденции. Он сказал, что у него семейный праздник и наше выступление будет весьма

кстати.

– Поэтому за нами гнались пакистанцы?

– Нет. Пакистанцы за нами не гнались.

– А кто?

– Минутку терпения. Узнав, что следующее выступление у нас в Индии, ко мне подошел полковник Коллинз и предупредил, что ехать можно только по земле, например, автобусом. Что по дороге в аэропорт нас наверняка ждет засада и потому двигаться надо в противоположную сторону, к Пакистанской границе. Естественно, меня это очень заинтересовало, я всегда хотел побывать в тех местах, но все же было некое опасение за нашу безопасность...

– Некое?!

– Ну да. Все же с нами дамы, – Семен обозначил легкий поклон в сторону опешивших балерин. – Однако полковник Коллинз заверил, что договорился с боевиками о том, чтобы нас не трогали и что под его покровительством мы будем в полной безопасности. Даже выделил немалую сумму денег, чтобы мы могли оплатить дорогу и все дополнительные расходы.

– Где эти деньги?! – одновременно вскричали Балык и Кокорев.

Мягкая, чуть грустная улыбка осветила добродушное лицо.

– Мне неловко вам об это говорить, Валерий... Но это те самые деньги, что вы получили якобы за победу в конкурсе.

Полковник не хотел, чтобы остальные знали, что за нашей поездкой стоит именно он.

– Я не верю! – вспыхнул уязвленный народник. – Это ложь. Я честно выиграл...

– Ой, да ладно! – оборвала Эльвира. – Всем всё понятно. Как говорится, без лишних слов. Из тебя танцор, как из Черкизского певец.

– Я попросил бы! – заревел Федор. – И кто нам это говорит? Безумная баба на чайнике.

– Это ты о моей жене? – Игнат свел густые брови.

– Тихо всем! – шикнул Громов. – У нас все проблемы из-за солистов, что певцы, что танцоры – позор русского искусства.

– А мы здесь при чем? – хором воскликнули балерины. – К нам какие претензии?

– К вам – никаких. У нас старшее поколение отжигает.

– Что значит старшее? – возмутилась Эльвира.

– Это значит немолодое. Мы можем дослушать профессора?

Вместо ответа контральто презрительно фыркнула.

– Я могу продолжить? – робко поинтересовался Семен.

– Конечно!

– Слушаем...

– Так вот, взамен, Коллинз попросил лишь о небольшом одолжении – передать несколько единиц холодного оружия его знакомому в Пакистане.

– И вы согласились?!!!

– Так вот почему нас хотели убить...

Полиглот принялся успокаивать:

– Тише, друзья, тише. Ничего особо опасного в этом не было – в Афганистане и Пакистане оружие ходит свободно. Легче встретить человека без оружия, чем с ним.

– Да? А чего он тогда сам его не передал?

– Коллинз сказал, что это подарок его другу, тот якобы коллекционирует афганское оружие. И что это совершенно безопасно, ибо никакой ценности оружие не представляет, так, сувенирная продукция. В случае чего мы можем выдать эти мечи и сабли за свой реквизит.

– Так вот для чего мы репетировали танец с саблями!

– Совершенно верно, – здоровяк снова добродушно улыбался. – Только мистер Коллинз не знал одного обстоятельства.

– Какого?

– Я один из лучших специалистов в области истории холодного оружия Центральной и Юго-Восточной Азии.

Все притихли.

– И что? – наконец не выдержала Аллочка. – Так что он хотел переправить?

Семен продолжал загадочно улыбаться.

– Позвольте сначала небольшой исторический экскурс.

– А сразу нельзя? – Салимханов принялся беспокойно ерзать. – Мне уже начало не нравится.

– Сразу нельзя, вы просто не поймете. Поэтому наберитесь немного терпения.

Семен облокотился о спинку кресла и сплел широкие пальцы.

– Друзья, как вы думаете, где мы сейчас находимся?

Обметкин максимально далеко отодвинул бархатную штору:

– В Индии?

– Не совсем. Мы находимся в Пенджабе.

– Но это же в Индии?

– Не совсем. Сейчас Пенджаб находится на территории двух стран – Индии и Пакистана.

– И что?

– И то, что это не просто удивительный по своей красоте регион, но еще и один из самых древних центров мировой цивилизации. Наряду с древним Египтом и Месопотамией. А как вы думаете, почему он так называется?

Все молчали.

– Маленькая подсказка: египетская цивилизация возникла и развивалась вдоль одной реки, которая называлась...

– Нил!

– Правильно. Шумеро-аккадская цивилизация развивалась на землях, расположенных между двумя реками, в Месопотамии, Междуречье. Кто помнит, как они назывались?

Руку подняли сразу несколько человек:

– Тигр и Ефрат.

– Отлично! А теперь вопрос со звездочкой: сколько рек протекало в долине, где возникла индская цивилизация?

– Три?

– Хорошая попытка. Но нет.

– Ну, если Пенджаб, то скорее всего, пять, – предположила Елена Викторовна.

Семен поаплодировал.

– Совершенно верно. Пенджаб в переводе означает «пять рек» или Пятиречье. Именно эта долина, где мы сейчас находимся и стала колыбелью Хараппской цивилизации, самой древней индской цивилизации, давшей начало истории всего Индостана. Кстати, – он поднял палец. – Великая битва Пандавов и Кауравов произошла именно на Пенджабской равнине.

– Битва кого? Пандаванов? – от изумления Зайцев даже жевать перестал. – Ни чё себе. Только там не курвавы были, а дроидаы.

Кто-то засмеялся. Семен свел брови.

– Во-первых, не курвавы, а Кауравы. А во-вторых, не подаваны, а Пандавы, сыновья Панду.

Ударник окончательно смешался:

– Не понял. Панды ж в Китае.

С профессора постепенно спадало благодушное настроение.

– Да что вы, в самом деле! Речь не о «Звездных войнах», а «Махабхарате». Вы понимаете разницу?

– Нет.

– «Махабхарата» это легендарный древнеиндийский эпос, он повествует о битве двух цивилизаций, борьбе между Пандавами и Кауравами, а «Звездные войны»... – Семен развел руками. – Вообще непонятно о чем. Дурно придуманная фантастика. Пошлая американщина. Пандавы и Кауравы изначально были представителями одной и той же Лунной династии. Панду и Дхритараштра были братьями. Панду был царем, но был проклят и потому не мог вступить в половую связь со своими женами.

– Почему? – Игнат смотрел искоса.

– На нем лежало проклятье брахмана. Поэтому его первая жена обрела дар зачинать детей от любого из богов. Родив троих сыновей, она передала этот дар второй жене. Та родила еще двоих. Это и были Пандавы, пятеро братьев - воинов.

– Понятно, – Зайцев видимо решил отомстить за «Звездные войны». – А у тех тоже было по две жены. Так они и размножались в геометрической прогрессии.

– Вовсе нет. У Падаванов... тьфу, у Пандавов была всего одна жена.

– У каждого?

– Нет. Общая. Одна на всех. Звали ее Драупади.

– Зашибись. А что случилось?

Семен иронии не уловил.

– Драупади была царевной, первой красавицей и за ее руку разыгралась целая битва. Победил средний сын и вместе

с братьями радостно привел девушку домой. Их мать подумала, что сыновья вернулись домой с милостыней...

– Минутку, с какой милостыней? – оживился внимательно слушавший Обметкин. – Вы же сказали, что они были детьми царя?

Семен вздохнул.

– Там все сложно. Пандавы, собирали милостыню, чтобы обеспечить себя едой во время странствий. Они выдавали себя за бедную семью браминов, ночевали у жителей деревень, а по вечерам ежедневно выходили просить еду. Все, что им удавалось собрать за день, они отдавали матери. Вот и на этот раз, когда они пришли и хотели обрадовать ее вестью о победе брата, мать подумала, что речь идет о еде. Поэтому и сказала: «Пользуйтесь ею совместно». А после отменить приказ матери было уже невозможно. Поэтому Драупади стала общей женой всех пяти братьев.

– Вы это серьезно?

– Это не я. Такова легенда. Правда, существует еще одна версия - в прошлой жизни Драупади пять раз обращалась к Шиве с мольбой дать ей супруга, поэтому в новом рождении по велению бога ей пришлось иметь пятерых мужей.

Не найдя что ответить, Зайцев лишь поджал губы.

– Да, девичья память страшная штука. Даже боюсь представить, что вытворяли Курваны.

– Кауравы. У них, как раз все было в пределах вашей морали, – слово «вашей» Семен подчеркнул. – Когда после

смерти Панду царем стал его брат Дхритараштра, вместе со своей женой они родили сто сыновей и одну дочь.

– Вдвоем?

– В смысле?

– Одной женщине тяжело родить сто детей.

– Это же эпос.

– Ну допустим. И что дальше?

– Дело в том, что Дхритараштра был слепым...

– Так вот почему у него было столько детей! – неожиданно обрадовался Кокорев. – Он, небось, со слепу тыкался куда ни попадя...

Семен побледнел.

– Валерий! – от возмущения голос дрожал. – Как вы можете! Это священная книга. Ваши шутки совсем неуместны. Гандхари, жена Дхритараштра, всегда хотела иметь сто сыновей. И ее свекор, божественный мудрец Вьяса, подарил ей такую возможность. Два года Гандхари была на сносях, пока не узнала, что любовница ублажила ее мужа и родила тому сына, то есть претендента на трон. Тогда в отчаянии она распорол ножом живот и из него выпал кусок мяса, твердый как железо...

– Господи, – Громов незаметно перекрестился.

Балерины тоже смотрели насторожено.

– ...В этот момент появился мудрец Вьяса и разделил ком мяса на сто один зародыш. Зародыши были помещены в кувшины с топлёным маслом и дозревали там ещё девять меся-

цев. Так у царя Дхритараштры и царицы Гандхари появились сто сыновей-Кауравов и одна дочь.

Ошарашенный Зайцев вытер испачканные едой пальцы о майку.

– Не, я может и необразованный, но... И после этого вы называете «Звездные войны» безумной фантастикой?!

– А может хватит с мифологией? – недовольно перебила Эльвира. – Какое это имеет отношение к тому, что нас чуть не расстреляли? Можно чуть ближе к делу?

– Можно, – Семен и сам был рад сменить тему. – В Пятиречье тысячелетиями жили различные племена и народы, они постоянно враждовали друг с другом, время от времени вторгался кто-то сторонний, пока наконец в шестнадцатом веке эти места не захватило тюркское племя Тимуридов. Вы, наверняка, слышали об империи Великих Моголов?

– Конечно, слышали, – закивали духовики. – Не помним, что именно, но слышали точно.

– Я тоже, – кратко заметил Салимханов и развернулся, чтобы лучше слышать.

Аллочка Киреева промолчала. Темные, чуть раскосые глаза смотрели внимательно.

– Замечательно. Так вот, когда шах Бабур, основатель империи Великих Моголов, подчинял себе окрестные территории, была произнесена первая проповедь первого гуру нового учения. Его последователи так и назывались: сикхи – ученики. Вы что-то знаете о сикхах?

– Они убили Индиру Ганди, – после небольшой паузы произнес Громов. – Какие-то религиозные фанатики.

– Вовсе нет, – Семен бросил быстрый взгляд на прислушивающегося к их разговору стюарда. – Новая религия позиционировала себя, как самая мирная и человеколюбивая, в ее основу были заложены любовь и терпимость. Равные права для всех. Сикхизм возник в среде, где индуизм постоянно сталкивался с исламом, сталкивался жестко, бескомпромиссно. Поэтому новое учение привлекало прежде всего тех, кто искал альтернативу бесконечным религиозным конфликтам... Первое время сикхи довольно мирно уживались с Моголами, но постепенно их численность росла, влияние распространялось на все большие земли и вскоре Моголы почувствовали настоящую угрозу. Они начали преследовать гуру, часть из которых приняли мученическую смерть. Но и сикхи уступать не собирались. Они основали священный город, Амритсар, в центре которого возвели великолепный Золотой храм, строили оборонительные форты. Однако, переломный момент наступил, когда последний, десятый гуру, упразднил наследное единовластие и передал власть не своему преемнику, а хальсе – военной общине. В результате чего сикхи за короткий срок превратились в самостоятельную империю, объединенную по национально-религиозному принципу, со своей идеологией, законами и вождями, настоящее государство в государстве.

– Так значит, они все-таки были воинственными, – не

удержался Громов.

– Ничего подобного. Они лишь защищали свою веру. Сикхизм самая терпимая из всех существующих религий. И самая ненасильственная. Сикхи считают, что Бог един для всех народов. Он вездесущ и непостижим, а его имя никому неизвестно. Единый Бог источает милосердие и любовь, лишен страстей и ненависти. Он никому не указывает что делать и никого не наказывает. Бог присутствует повсюду, ибо растворен в окружающем мире и внутри каждого из нас. Именно он дает людям жизненную энергию, любовь, милосердие, красоту, мораль, правду и веру. Поклоняться Богу можно только посредством медитации и пением молитв, и для этого не нужны жрецы, священники или иные посредники. Душа, как и сам Бог, не рождается и не умирает, поэтому не существует ни ада, ни рая, а после смерти тела душа возвращается к Богу и превращается во всеобъемлющую любовь. Поэтому на похоронах запрещено плакать, тела сжигают, а прах высыплют в реку. У сикхов не существует ни могил, ни памятников. Они считают, что рассказы о рае, аде, загробной жизни – это лишь способ манипуляции одних людей другими. На самом деле Бог не обещает награду за добрые дела, ни в этой жизни, ни в загробной. Человек добр всегда, это заложено Богом, а зло противоестественно. Не надо доказывать свою благочестивость голоданием или аскезой, но и удовольствиями злоупотреблять не следует. Во всем нужна мера, основанная на необходимых потребностях, а излишками ты дол-

жен делиться. Сикхи ценят свою свободу и уважают свободу других.

– Я понял – я сикх! – торжественно провозгласил Зайцев.
– Вот всегда об этом догадывался, просто не знал, как называется.

– Чего ж они тогда Индиру Ганди убили? – не унимался Громов.

Семен шикнул и выразительно указал глазами на мгновенно насторожившегося сопровождающего. Огромные сверкающие под чалмой очи, были красноречивее всех слов.

– Я же объяснил. При всем своем миролюбию, сикхи одни из самых бесстрашных воинов, они презирают смерть и не знают страха. Погибнуть на поле битвы для них великая честь. Поэтому сикхов с радостью принимали в другие армии и как охрану.

– По прежнему не вижу связи.

– Связь есть, и прямая. Пенджаб – родина сикхов, почти все сикхи это пенджабцы, единая страна, единый народ. Был.

– Был?

– Да. По мере расширения империи, между сердарами, сикхскими вождями-феодалами, возникли разногласия. Этим незамедлительно воспользовались британцы и аннексировали Пенджаб. А через сто лет, опять же воспользовавшись вспыхнувшим конфликтом между мусульманами и индусами, англичане разделили Британскую Индию на Индийский союз и доминион Пакистан, заодно разорвав на две ча-

сти и Пенджаб. Разумеется возникли еще большие конфликты. Сначала в Пакистане между мусульманами и сикхами – там начались взаимные массовые изгнания. Люди, когда-то мирно проживавшие по соседству, буквально уничтожали друг друга. В результате, после кровопролитных столкновений, практически все сикхи переселились в Индию. Но и там свобододолюбивый народ не нашел понимания. Сикхи обвинили индусов в дискриминации, Индиру Ганди в диктатуре и потребовали создания независимого сикхского государства. Они превратили Золотой храм в Амритсаре, свою главную святыню, в укрепленную крепость и поклялись защищать его до конца. В ответ премьер приняла неверное решение. Была проведена военная операция, да еще в священный для сикхов день, когда храмы были полны паломников. Тысячи людей погибли, храм был частично разрушен и осквернен. А еще через полгода ее убили телохранители-сикхи. После чего стало еще хуже. – Семен погрузился. – А иначе и быть не могло. Это ведь замкнутый круг: насилие всегда рождает только насилие. И мир на этой земле был лишь тогда, когда здешние правители, кем бы они ни были, проявляли понимание и терпимость к своим народам. Ведь здесь веками сходились десятки национальностей и религий.

– Хотите сказать, что все это работа англичан?

– Почти все европейцы отличились. Но англичане да, оказались гаже всех, – всегда мягкая улыбка, вдруг превратилась в гримасу отвращения. – Первыми сюда прибыли пор-

тугальцы и были потрясены богатствами страны – золото, драгоценные камни, дорогие ткани, специи. Потом подтянулись голландцы, французы и англичане, и буквально погрузили Индию в хаос. Бесконечные войны, грабеж, обнищание. Затем англичане оттеснили остальных и обвинили империю Моголов, находящуюся в тысячах километров от их острова, в угрозе безопасности акционерного общества ее Величества и начали прямое завоевание этих земель.

– А акционерное общество это Ост-Индийская компания?

– Британская Ост-Индская компания. Были и другие. Да, именно она, обычно так романтично описываемая в английской литературе. И по сути воспевающая убийц и негодяев. Все последующие годы англичане подлостью и коварством умело разжигали конфликты. И лишь с одной целью: безнаказанно грабить. Воспользовавшись внутривластными и религиозными противоречиями, они еще больше усилили местные междоусобицы, развратили и подчинили себе верхушку империи Великих Моголов, сделав их предателями собственного народа.

– Да, знакомая история, – вздохнул Громов. – Проходили.

– Последним вздохом умирающей империи стало восстание сипаев – солдат колониальной армии, нанимаемых из местного населения, то есть индийцев. Это восстание объединило мусульман и индусов, бедных и богатых, истерзанный народ жаждал мщения и принялся истреблять англичан почти на всей территории своей страны. Но к сожалению

нию, внутренние противоречия никуда не делись. В очередной раз воспользовавшись дезорганизованностью и отсутствием единства, англичане захватили Дели, пообещав уже своим, английским солдатам, отдать город разграбление. А иных уговоров и не потребовалось. Жажда немедленной наживы заставила англичан сражаться с яростью гиен. Три дня «благородные» джентльмены грабили и кораблями вывозили многочисленные сокровища Моголов – исторические и культурные ценности, ювелирные украшения, золото, драгоценные камни, оружие и даже богато украшенные одежды знати. Восстание было подавлено самым жесточайшим образом.

– Какой ужас, – глаза Ньюши были полны слез.

Семен стиснул огромные кулачищи.

– Кто-то помнит картину Верещагина «Подавление индийского восстания англичанами»?

– Конечно.

– Так вот, там изображен момент расправы над сипаями. Англичане привязывали храбрых воинов к пушкам и стреляли, чтобы разорвать тела на части. Им недостаточно было просто убить восставших, они пошли по самому изощренному в своей мерзости пути. Сипаи не боялись смерти, воин, погибший в борьбе с врагом, непременно попадал в рай, но перед Всевышним необходимо было предстать, сохранив свое тело в целости. Картина Верещагина произвела эффект разорвавшейся бомбы, просвещенная Европа была

в шоке. Оказывается, их смелые «герои» обыкновенные ма-
родеры и подонки, и их нынешние богатства и чины имеют
кровавое происхождение. Не удивительно, что всего через
семь лет после презентации, англичане выкупили эту карти-
ну и уничтожили ее.

– Вот сволочи! – выругался Обметкин.

– Падлы, – согласился Федор. – Чего ты мне раньше не
сказал? Я бы этого гомосека прям там и придушил бы.

– Феденька, мы не должны уподобляться варварам.

– Так я и не предлагаю уподобляться. Просто прикопать
гадину в кустах.

Семен вздохнул.

– Все это время англичане старательно поддерживали
вражду и ненависть между народами, здесь проживающими.

– Все это, конечно, ужасно, но при чем здесь мы? За нами
кто гнался и почему?

– Помните я вам рассказывал, как желая преодолеть нера-
венство, возникающее в результате передачи власти по на-
следству, десятый гуру сикхов объявил о создании хальсы –
Братства чистых? Общества, где равные выбирают равных?
Так вот, с того времени все мужчины должны были иметь
общее имя, своего рода фамилию – Сингх, что в переводе
означало «лев». Женщины получали фамилию Каур – льви-
ца. Кроме того, отныне каждый сикх был обязан иметь при
себе пять “к”, пять атрибутов начинающихся на “к”. Кэш –
волосы, усы и борода, которые никогда не состригались – во-

лосы скручивали и убирали под чалму. Кангха – гребень, которым дважды в день волосы расчесывали. Кара – металлический браслет, служивший для защиты руки во время сражения на мечах. Кирпан – короткий клинок с характерно загнутым концом. И качера – трусы с завязками, почти как наши семейные.

– Трусы?! Но почему трусы?

– Потому, что сикхский воин должен быть готов к бою в любой момент, даже если враг застал его по середине ночи. Зачастую, сикхи участвовали в сражениях исключительно в таком нижнем белье. Оно позволяло воину двигаться свободно и, независимо от положения ног, всегда выглядеть пристойно и целомудренно. Для сикха нет никаких требований в отношении одежды, кроме двух: он всегда должен носить качеру и тюрбан.

– Но какое отношение трусы имеют к мечам и саблям, за которые нас чуть не убили?

Семен поднял палец.

– И тут мы переходим к главному. Гуру Гобинд Сингх, создав хальсу, не только положил начало новому этапу в развитии сикхизма, одновременно была разработана церемония посвящения, созданы правила для временного руководства сикхов. Согласно легенде, гуру собрал воинов и предложил выйти вперёд тому, кто готов принести себя в жертву во славу ему и вере. Когда нашелся доброволец, гуру увёл его в шатёр и вскоре вернулся с окровавленным мечом. Затем он

повторил свой вопрос. Многие в страхе разбежались, но все же нашелся еще один смельчак. Гуру позвал его в шатер и снова оттуда потекла кровь. И так повторилось еще три раза. Поляна перед шатром заметно опустела, и тогда, наконец, гуру вышел из шатра со всеми пятью храбрыми и преданными воинами, живыми и невредимыми. Он назвал этих людей Пяндж Пьяре – «пятеро любимых» и разделил с ними чашу ритуального напитка, после чего объявил, что посвящает их первыми в хальсу. Это была первая церемония посвящения.

– И что?

– Именно этот меч и пытался вывезти Коллинз.

Все ахнули.

– Но... как вы его узнали?

– Меч, точнее палаш, Кханду невозможно не узнать. Это широкий прямой, иногда расширяющийся к концу, клинок без выраженного острия. Этот меч, наряду с кинжалом кирпан и метательным диском чакра, самое почитаемое оружие сикхов, именно они изображены на их гербе.

– Но почему вы решили, что это именно тот меч? Ну которым проводили первую церемонию?

– На нем есть соответствующая надпись. Он пропал во время событий при разделе Пенджаба, когда миллионы людей были вынуждены бежать, не имея возможности взять даже самое ценное. А англичане, по обыкновению, мародерствовали и пользовались моментом. На территории Пакистана оказался еще один важный для сикхов город – Лахор,

еще одна жемчужина Пенджаба. Скорее всего, именно оттуда меч и был вывезен в Афганистан кем-то из англичан. Возможно, этот человек задержался там или умер, но на какое-то время меч пропал из виду. А теперь вот обнаружился. Не знаю, как он попал к Коллинзу, но тот решил его вывезти. Не удивлюсь, если он сам украл его из чьей-то коллекции. Потому-то и не рискнул вывозить самостоятельно. А может, надежный канал был только в Пакистане. К примеру, дипломатическая почта.

– Но зачем ему меч сикхов?

– Скорее всего планировал продать коллекционеру или музею. Ведь всем известно, что английские музеи это хранилище краденых вещей, – на губах играла презрительная усмешка. Если владельцы исторических раритетов вернут себе все украденное за столетия, в музеях Англии останутся только голые стены.

– Это ж сколько этот меч может стоить? – задумчиво протянул Кокорев.

– Нисколько. Он бесценен.

– Это понятно... Но, может быть, – он смущенно поерзал, – нас все-таки отблагодарят? Ведь мы жизнью рисковали...

– Человек должен быть благороден и честен лишь потому, что его таким создал Бог, – холодно отрезал Семен. – Мы должны творить добро не требуя награды.

– Да, я не против, но я же не сикх, чтобы рисковать своей жизнью за просто так...

– Они нас спасли от смерти.

– Да, но перед этим нас чуть не убили.

– Убить нас хотели по другому поводу.

– И даже убили...

– Да хватит уже! – вскричал дирижер и закрыл уши ладонями. – Вы можете заткнуться и говорить о чем-то другом?!

– В самом деле, – неожиданно оборвала спорщиков Елена Викторовна. – вы лучше посмотрите туда, – и указала рукой вперед.

Все принялись вытягивать головы.

– Боже, что это?!

В темноте, в свете фонарей перед ними неожиданно возник прекрасный сад. Чуть дальше, на холме, обозначился еще более прекрасный дворец. Причудливой формы постройка, каскадом спускалась к пруду. И вместе со своим отражением образовывала призрачный кружевной овал. В наступившей темноте разглядеть всю постройку было сложно, но даже в свете фонарей, а может и благодаря им, дворец казался легким розовым облаком.

– Мы будем здесь жить? – ахнули балерины.

Фима Бронштейн, молчавший всю дорогу, обессилено опустился на сиденье.

– Мы будем здесь выступать. И почему-то меня это пугает больше нашего последнего фурора в Афганистане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.